

УДК 347.9 DOI: 10.14451/2.183.21

Зарубежный опыт развития института медиации как механизма внесудебного урегулирования споров и его сравнение с опытом Российской Федерации

© 2023 **Губайдуллина Эльмира Хамитовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

© 2023 **Никулин Иван Григорьевич**

аспирант Института права Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: ivanni95@gmail.com

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, институт медиации, внесудебное урегулирование, спор, механизм разрешения споров, медиатор, судебная система, судебное разбирательство, переговоры, дискуссия, правовая психология, зарубежный опыт, США, КНР, Италия.

Настоящая статья посвящена институту медиации как механизму внесудебного урегулирования, а именно сравнению опыта развития медиации в Российской Федерации с опытом зарубежных стран, на примере Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Италии. В статье кратко описывается история развития института медиации в вышеперечисленных странах и основные существующие на сегодняшний день аспекты. Актуальность статьи заключается в увеличении роли института медиации при разрешении правовых споров и способствовании роста его популярности в РФ посредством изучения зарубежного опыта и учета его позитивных и негативных моментов.

Мировое сообщество в современности развивается колоссальными шагами. Развитию, изменениям и трансформации подчинена практически любая сфера жизни человека, любые социальные институты, например, промышленность, сфера услуг, образование, политика, право, досуг и даже в некоторой степени семья. Разумеется, такое многообразие развивающихся социальных институтов порождает еще большее

многообразие различных взаимоотношений и правоотношений.

Учитывая природу человека, а именно «индивидуалистско-коллективистское» мышление в той или иной степени, где каждый имеет разный склад мировоззрений, можно с уверенностью сказать о том, что современное общество не может существовать совсем без конфликтов и противоречий.

Зачастую данные споры затрагивают права и свободы другого человека или социального института. Для справедливого разрешения конфликтных ситуаций издревле во всех странах существовало правосудие, а именно – судебная система.

Однако в силу своей популярности, судебная система практически любой страны имеет огромную загруженность (данная ситуация очень характерна для Российской Федерации).

Под влиянием таковой загруженности, а также современных веяний, начинают рождаться внесудебные механизмы урегулирования конфликтных ситуаций. Одним из самых распространенных является институт медиации.

Так, в процессе медиации, профессиональный медиатор сначала беседует со сторонами, выявляя все необходимые для проведения процедуры медиации нюансы, заслушивая каждую из сторон, и дает сторонам возможность для дискуссии. Затем медиатор беседует с каждой из сторон по отдельности, стороны формируют повестку дня, а затем, при содействии медиатора, вырабатывают предложения по разрешению вопросов, вынесенных на повестку дня. Завершающим этапом медиации является подготовка и подписание медиативного соглашения.

В Российской Федерации институт медиации также имеет место быть. Он регулируется Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ [3]. Однако из-за ряда причин, а именно низкого доверия населения к данному институту, низкой информированности населения, низкой культуры переговоров и малочисленного количества квалифицированных специалистов, доступности правосудия и «любви к злоупотреблению правом», в частности, к затягиванию процессов, популярность его очень низка (например, в 2021 году было заключено 853 медиативных соглашений, а в 2022 – 25,7 млн гражданских дел) [4; 5].

Однако за пределами РФ, медиация имеет куда

большую востребованность. Из крупных держав, в которых медиация является привычным инструментом внесудебного урегулирования спора можно назвать Соединенные Штаты Америки и Китайскую Народную Республику.

Рассмотрение зарубежного опыта очень важно, как для общего понимания истории формирования института медиации в мировом сообществе, так и для обмена позитивными аспектами и внедрением их в институт медиации в РФ, либо наоборот, учитывая негативный опыт, не допускать и обходить препятствия в развитии вышеуказанного института в РФ.

США можно по праву считать одним из государств, стоящих у истоков современной медиации. Основными причинами появления данного института и его колоссального развития явилась высокая загруженность судебной системы (не стоит забывать что «повышающим» фактором также является доминирование прецедентного права) и дороговизна судебного разбирательства. В США затраты на гонорар судебного представителя, уплату госпошлин, сделали процесс медиации популярным в связи с куда более низкими по стоимости издержками, чем при обращении в суд. В большинстве штатов США, медиация отчасти интегрирована в судебный процесс. Так, например, в Калифорнии (она является едва ли не самым первым штатом, запустившим медиацию как механизм внесудебного урегулирования спора) и Миннесоте судьи, которым дело было назначено к рассмотрению, изначально предлагают сторонам перейти к медиации и в случае согласия, передают дело профессиональному медиатору [6]. Лишь в случае отказа от проведения процедуры медиации (которые являются редкостью) либо при недостижении сторонами соглашения при проведении процесса медиации, дело возвращается обратно судье на рассмотрение.

Высокая популярность медиации как инструмента внесудебного регулирования в США, соответственно позволяет развиваться данному институту высокими темпами.

Для развития инструмента медиации и решения

существующей проблематики в данной области, а также для совершенствования существующих систем медиации и разработки новых был создан «Национальный институт разрешения диспутов».

Различия в нормативно-правовых актах разных штатов, в том числе и в области института медиации, привели к «усреднению» и обобщению данной процедуры, а именно был принят «Единый образный акт медиации» [7].

Также сейчас на территории всей страны издается ежеквартальный журнал медиации. В данном журнале описываются проблемные вопросы, с которыми сталкиваются медиаторы и стороны, и приводятся различные способы их разрешения. Самая популярная категория споров, которые решаются при помощи медиаторов в США – бракоразводные процессы.

Если рассматривать европейский опыт, то тут уже не все так однозначно. В большинстве стран Европы медиация была воспринята позитивно, получила достаточное развитие и заняла свою нишу. Однако в некоторых странах, данный инструмент встретили достаточно недружелюбно, как пример можно привести Италию.

Итальянское правительство решило пойти по «американскому пути» и с самого начала включило процедуру медиации в судебный процесс, но в принудительной форме. Так если в США сторонам предлагается пройти процедуру медиации в добровольном порядке и в случае нежелания сторон, дело рассматривалось в обычном судебном порядке, то власти Италии пошли радикальным путем, сделав данную процедуру обязательной досудебной. Притом если судебное разбирательство уже началось, суд принудительно приостанавливает процесс и стороны делают попытку прохождения медиации [1].

Данная тенденция была буквально воспринята «в штыки» общественностью. В силу своего достаточно «горячего» и отчасти медлительного менталитета, решать спорные вопросы итальянцы любят именно в судебных разбирательствах, притом как можно дольше, затягивая процесс.

В конечном итоге, ссылаясь на посягательство на конституционное право на свободное обращение в суд, итальянский народ, после многих и долгих попыток добился признания Конституционным судом Италии норм о принудительном проведении процедуры медиации не соответствующими Конституции.

В настоящий момент, институт медиации также существует в Италии, однако уже на добровольной основе и не пользуется особой популярностью.

Наблюдая за итальянским опытом, в целом можно сделать вывод о том, что он практически идентичен российскому, за исключением «обязательности» процедуры медиации.

Если говорить об опыте Китайской Народной Республики, то тут наблюдается диаметрально противоположная ситуация в сравнении с Россией и Италией, притом популярность ее здесь даже выше чем в США.

Популярность процедуры медиации в Китае, обуславливается также некоторыми факторами.

К первому можно отнести также менталитет – благодаря своей относительной миролюбивости и привычке решать любые споры и вопросы «полюбовно». Среди китайцев даже сложился своеобразный обычай – не передавать дело на рассмотрение в суд.

Причиной тому не только менталитет, но как это не странно и сам суд. Дело в чрезмерной лояльности судебной системы интересам государства и государственной политики. В сознании китайцев обращение в суд воспринимается как признание вины и то, что в любом случае решение будет вынесено в пользу более «приближенного к власти». Косвенно отсюда вытекает и третья причина – некомпетентность судей. Парадокс, но нехватка в органах судебной системы профессиональных юристов вызвана авторитарной политикой государства. Должности судей получают зачастую не люди, имеющие юридическое образование и достаточный опыт, а люди лояльные государственной политике, а именно политики, чиновники, бывшие военные.

К слову, в КНР также вводился порядок обязательной медиации, однако впоследствии было решено сделать выбор в пользу добровольной [2].

Резюмируя вышеописанное, можно сделать вывод, что при должном и правильном подходе медиация вполне может получать развитие в РФ и стать более популярным инструментом. В том числе можно было также интегрировать ее в судебный процесс, но не делать процедуру медиации принудительной. Также необходимо мотивировать население к выбору в пользу медиации, а именно – сделать ее стоимость более доступной, а в некоторых случаях на первых порах и вовсе бесплатной. При этом необходимо сделать конкурентоспособным доход профессиональных медиаторов. Данная тенденция

позволит снизить нагрузку на суды и увеличит престиж работы медиатора.

Было бы достаточно позитивным решением ввести в действие аналог американского «Национального института изучения диспутов» для изучения проблем развития института медиации в РФ.

Данный вопрос является очень важным и актуальным. Институт медиации должен получать развитие в Российской Федерации, так как при правильном его применении вполне может выступать конкурентоспособным инструментом внесудебного урегулирования споров и существенно снизить нагрузку на судебную систему и уменьшить время, затрачиваемое на разрешение конфликтных ситуаций.

Библиографический список

1. Горблюк А. В. Зарубежный опыт применения процедуры медиации // StudNet. – 2020. – № 10/2020. – С. 1–14.
2. Закон КНР «О народной медиации» принят 28 августа 2010 г. на 16-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР 11-го созыва. – URL: http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/02/China_Peoples_Mediation_Law_2010_Russian_translation.pdf (дата обр. 01.08.2023).
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ. – (Дата обр. 01.08.2023).
4. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год / Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/?ysclid=lixfi9ywvy2316517 (дата обр. 01.08.2023).
5. Статистика применения процедуры медиации за 2021 год / Официальный сайт Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей. – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fkomitet.2-6.km.duma.gov.ru%2Fupload%2Fsite8%2Fdocument_news%2F028%2489%2F709%2FPrezentatsiya_Gosduma_07.04.2023.pptx%3Fysclid%3Dlizo58ht1i670869163&wdOrigin=BRWSELINK (дата обр. 01.08.2023).
6. Perusse C. M. Early Neutral Evaluation as a Dispute Resolution Tool in Family Court // The Colorado Lawyer. – 2012. – Vol. 41, no. 5. – P. 37–41.
7. U.S. Code Chapter 44 – Alternative Dispute Resolution Act. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-III/chapter-44> (visited on 08/01/2023).